Там аккуратно стояли две простые домашние тарелки: одна — с жареными креветками и ломтиками бамбука, где зеленели побеги, а каждая креветка была упругой и сочной; другая — с помидорами, обжаренными с яйцами, переплетающимися в красно-желтую гамму с ярким и манящим цветом. Простые блюда оказались приготовлены так, что радовали и глаз, и обоняние, вызывая сильнейший аппетит.

Именно в этот момент Суй Юньлин, ступая уверенной и размеренной походкой, принес две пиалы с белоснежным рисом. На нем по-прежнему была та же строгая черная рубашка, что и вчера, а его педантичная и сдержанная манера держаться ничуть не убавилась; лишь на талии теперь добавился светло-желтый фартук, из-за чего он казался луной с небес, спустившейся в мир людей и тронутой легким дымком земного очага.

Взгляд Лу Чихэна упал на него, в глубине души что-то едва заметно дрогнуло. Его тонкие губы слегка приоткрылись, кадык легко качнулся, и он какое-то время не знал, с чего начать.

Суй Юньлин поднял взгляд, встретившись с ним глазами. В тех обычно спокойных и отстраненных глазах сейчас смутно проступало теплое выражение.

Его губы следом изогнулись в легком, нежном изгибе, а голос прозвучал низко и мягко:

— Добрый вечер. Видел, как крепко ты спал днем, и не стал тебя будить. Поешь поплотнее вечером.

С этими словами он бережно поставил на стол доверху наполненную рисом фарфоровую пиалу, тут же отставил в сторону обеденный стул и, положив стройные сильные пальцы на спинку, слегка наклонился, молча, но крайне по-джентльменски приглашая Лу Чихэна к столу.

Услышав это, Лу Чихэн чуть замер. Церемониться он не стал: дождавшись, пока Суй Юньлин тоже сядет, он внезапно поднял голову, прямо глядя на собеседника, и глухим голосом произнес:

— Ты ведь знал меня раньше, верно?

Это было более чем очевидно: будь то слова Суй Юньлина при первой встрече, то самое обращение А Ван или же привычная непринужденность в его тоне — абсолютно всё указывало на то, что тот был знаком с ним прежде.

Суй Юньлин выдержал его взгляд. Его прохладные, будто присыпанные персиковым цветом снега глаза сейчас чуть изогнулись, распускаясь легкой волной улыбки, открытой и совершенно не скрываемой:

— Да.

Взгляд Лу Чихэна мелькнул, и он неожиданно спросил:

— А Ван — это какое именно «ван»?

— … — Суй Юньлин на редкость замер на мгновение, слегка опустив ресницы, чтобы скрыть эмоции на дне глаз, и его голос в какой-то момент приобрел едва уловимую хрипотцу: — Ван… то самое «ван», что означает «взгляд вдаль» или «видеть».

Лу Чихэн слегка поджал губы. Спустя мгновение он подавил бурлящие на дне глаз эмоции, скрестил руки на груди, выпрямил спину, вернул взгляду спокойствие и напрямую сменил тему:

— Ты должен знать о моем состоянии.

— У тебя гипермнезия, — Суй Юньлин не стал ничего скрывать. Опустив веки и пряча чувства в глубине глаз, он легко вздохнул: — Но если я не ошибаюсь, ты потерял часть воспоминаний.

Причем стерта она была вместе с определенным отрезком жизни.

Лу Чихэн помолчал немного и признался ему:

— Три года назад я очнулся в больнице и беспричинно лишился воспоминаний за целый год. Я пытался вернуть их, но так и не преуспел.

Сделав паузу, он приподнял веки и медленно всмотрелся в него. В его черных глазах зародились мелкие круги ряби:

— Что я делал в этот год, где находился — тебе что-нибудь об этом известно?

Поведение Суй Юньлина на редкость застыло на долю секунды.

Он отложил палочки, и та самая легкая улыбка на его губах постепенно сходила на нет, пока не исчезла вовсе.

Его осанка оставалась прямой, а взгляд — по-прежнему спокойным, только глаза сделались еще глубже:

— А Ван.

С этими словами он положил скрещенные руки на стол и слегка подался вперед, говоря с искренним выражением лица:

— Если воспоминания принесут тебе боль, я предпочту, чтобы ты забыл обо всем навсегда.

Взгляд Суй Юньлина был обжигающе горяч: казалось, будто под толщами промерзшей на тысячу ли мерзлоты таится раскаленная лава, которая сейчас медленно течет и разливается,

безмолвно окутывая Лу Чихэна со всех сторон.

Сердце Лу Чихэна внезапно подпрыгнуло, тонкие губы приоткрылись, словно собираясь что-то сказать, но в конце концов плотно сомкнулись в тонкую линию, не позволив сорваться ни единому звуку.

На самом кончике сердца зародилось и тихонько поплыло дальше невыразимое, щемяще-сладкое щекочущее чувство.

Воздух словно застыл, невыразимый намек на двусмысленность кружил и вился на самом близком расстоянии, сплетаясь без единого звука. Температура в комнате, казалось, поднималась с каждой секундой; Лу Чихэн почувствовал, как его дыхание внезапно перехватило, в груди стало чуть тесно, и даже вдыхаемый воздух обрел обжигающий жар.

Их взгляды неожиданно столкнулись. Жар этого взгляда проникал прямо в сердце; словно обожженный им, он рефлекторно и поспешно отвел глаза, опустив ресницы. Его взгляд скользнул по столу и в конце концов неподвижно замер на белой фарфоровой пиале перед ним. Уставившись на отчетливо видимые рисовые зернышки, он молчал несколько секунд.

В следующий миг собеседник, похоже, безошибочно уловил это его неуловимое смущение, и с губ сорвался тихий смешок. Этот глубокий смешок с ленивой хрипотцой, напоминающий раскол вековых льдов и журчание весенних вод, мгновенно разрядил застывший воздух.

— Ну всё, — его голос звучал тепло и успокаивающе. — Давай поедим, попробуй, каково вышло мое кулинарное творение.

Лу Чихэн по-прежнему не поднимал глаз. Шевельнув кончиками пальцев, он взял оставленные в стороне палочки, и их острия потянулись к тарелке с жареными побегами бамбука и креветками. Подхватив кусочек, он отправил его в рот: блюдо хоть с виду и казалось легким и простым, но крахмальная подлива была густой и прозрачной, а во рту остался богатый и свежий привкус, причем баланс вкусов был выдержан превосходно.

Приходилось признать, что кулинарное мастерство Суй Юньлина можно было назвать безупречным. Лу Чихэн за годы упорной работы в городе Шэньчжоу привык питаться всухомятку и нерегулярно, а если выпадала свободная минутка поесть нормально, то чаще всего полагался на доставку — либо сплошная жирная соль, либо безвкусная пресность.

Еда же, приготовленная руками этого человека, вложенными стараниями и выверенным огнем намного превосходила многие разрекламированные рестораны с пустым звонким именем.

Они сидели друг напротив друга, молча трапезничая. В просторном помещении раздавались лишь тихие звуки соприкосновения посуды да шуршание при жевании и глотании.

Простая еда была съедена. Снаружи за окном уже спустились сумерки: было половина седьмого, и до назначенного на семь часов вечера свидания Суй Юньлина с Вэй Сяном оставалось всего полчаса.

Суй Юньлин ловко поднялся, убирая со стола остатки трапезы. Он смахнул всё, что осталось в тарелках, прямо в мусорное ведро, а посуду привычно погрузил в раковину, куда тут же с журчанием полилась чистая вода.

Закончив с этим, он вытер руки и вышел из кухни. Теплая улыбка на его лице постепенно стерлась, а между бровей проступила присущая работе собранность и суровость, возвращая привычную сдержанную строгость.

Повернувшись к Лу Чихэну, он ровным тоном произнес:

— Мне нужно сперва встретиться с Вэй Сяном. Если у тебя нет дел, можешь пойти со мной.

Дел у Лу Чихэна на тот момент действительно не было. Даже если бы он сейчас стремглав помчался обратно в городской отдел, там наверняка не нашлось бы ничего срочного, требующего немедленного вмешательства. Поразмыслив секунду, он кивнул в ответ:

— Хорошо.

После дождя удушливая жара в городе Наньшань была полностью вымыта, и в воздухе разлилась влажная просвежающая прохлада, приятная до глубины души.

Они вышли из жилого дома. Закат плавился подобно золоту, и косые лучи заходящего солнца окрашивали тонкие облака в великолепные переливы, а по краям небесного свода разливался мягкий янтарный оттенок.

Переулок Хуанцзя на улице Юннань находился неподалеку, примерно в пятнадцати минутах ходьбы. Они шли плечом к плечу через старые кварталы, огибая один глубокий и узкий переулок за другим. Вдоль улиц теснились уличные лотки, пестрящие всевозможной дешевой мелочью; здесь же дымились прилавки с местными закусками, испуская насыщенные ароматы вперемешку с гомоном толпы, создавая поистине живую атмосферу мирского быта.

Приближаясь к входу в Переулок Хуанцзя, последние отблески вечерней зари на небе тихо угасли, и несколько возвращающихся птиц, распустив крылья, пронеслись над темнеющим небосводом, оставив после себя несколько звонких и протяжных криков, раскатившихся среди переулков.

Пройдя прямо по синей каменной дороге, они свернули за угол, и перед ними предстал Переулок Хуанцзя. Вокруг стояли сплошь низкие старые дома: резные оконные рамы, покрытые мхом карнизы, балки чисто шиповой конструкции — повсюду витал древний и безмятежный дух прошлого века.

В тот самый миг, когда они уже собирались завернуть в переулок, какая-то фигура словно выскользнула из-за потрепанной стены. Рука с вздувшимися венами яростно вцепилась в запястье Суй Юньлина и резко рванула вперед.

Лу Чихэн даже не успел разглядеть лицо нападавшего, как его тело среагировало быстрее мысли: инстинкт заставил его растопырить пальцы и с обратной стороны крепко ухватить чужое мозолистое предплечье.

Сила оказалась такова, что противник глухо взвыл от боли, а хватка на руке Суй Юньлина невольно ослабла. В следующее мгновение правая нога Лу Чихэна взметнулась высоко вверх и со злостью ударила мужчину прямо в грудь.

— Бл*ть! — вырвался задавленный болью яростный крик.

От этого свирепого пинка нападавший пошатнулся и резко отлетел назад, а его спина с громким стуком врезалась в кирпичную стену за спиной, так что с нее осыпалось несколько хлопьев пыли и штукатурки.

Однако в следующий же момент Суй Юньлин уже безмолвно шагнул вперед на полшага, длинными пальцами бесшумно обхватил запястье Лу Чихэна и легко сжал его.

Лу Чихэн поднял взгляд прямо на невозмутимое лицо Суй Юньлина. Тот чуть покачал головой, давая понять, чтобы он пока прекратил действия.

Лу Чихэн мгновенно всё понял, подавил рвущийся наружу порыв к атаке и слегка прищурился, разглядывая мужчину.

Тот был ростом около метра семидесяти, худощавого телосложения, но две руки, обнаженные из-под старой белой майки, щеголяли узловатыми, вздутыми мышцами, исполненными огромной физической силы.

Кожа его была смуглой, стрижка — ультракороткой, а на виске выделялся выбритый бритвой узор в виде буквы Z. Высокие скулы и узкие лисьи глаза сейчас опасно прищурились, а лицо выражало бешенство и нетерпение.

Опустив голову, он яростно отряхнул след от ботинка, отчетливо и броско отпечатавшийся на белой майке на груди, с омерзением сплюнул и лишь после этого поднял зловещий взгляд, полоснув им по Суй Юньлину, после чего процедил ледяным голосом:

— Суй Юньлин, ты что, мать твою, какого-то психопата с собой притащил?

Услышав это, Суй Юньлин не стал сразу отвечать на ругань Вэй Сяна. Он слегка повернул голову, переведя взгляд на стоявшего рядом Лу Чихэна.

Тот небрежно скрестил руки на груди, его рослое тело лениво откинулось назад, прислонившись к влажной исцарапанной стене, а одна длинная нога изящно закинута за другую. Его поза излучала расслабленность, словно происходящее его не касалось, а на лице застыло отстраненное выражение, покрытое тонким ледком, не выдававшее ни единой эмоции.

Лучи заходящего солнца падали на его лицо, очерчивая резкие углы скул, а узкие глаза были чуть прищурены. Перед лицом площанной бранки в его глазах не дрогнуло ни единой ряби, казалось, ему было абсолютно всё равно.

— Я извиняюсь за него перед тобой, — глухо произнес Суй Юньлин, чуть опустив надбровные дуги, и одновременно протянул руку, чтобы поддержать едва оправившегося от тяжелого удара в грудь Вэй Сяна.

В этот момент его боковой взгляд невольно скользнул по Лу Чихэну, и глубокий блеск в его глазах, коснувшись этой фигуры, тихонько растопил капельку нежнейшего тепла, а уголки губ дернулись в легкой улыбке — чистой, но исчезнувшей в тот же миг.

— Впрочем, — его речь на секунду прервалась, — он сделал это, чтобы защитить меня.

Вэй Сян: «?»

Его узкие лисьи глаза опасно сузились в щелочки, а взгляд, полный оценки, несколько раз прошелся туда-обратно между Суй Юньлином и Лу Чихэном. И когда он уловил то самое многозначительное движение уголков губ Суй Юньлина, веки Вэй Сяна судорожно дернулись.

http://bllate.org/book/28133/3402633